

Первый этап физиотерапии Ю Фэна был завершен. Но Ю Шу все еще предстояло выполнить трудную задачу. Мадам Е прислала ей длинный список новогодних товаров под замысловатым названием: "купить машину - значит использовать ее на полную мощность".

- Зачем мне еще и куплеты покупать? Разве в центре округа их нет?

- Среди них нет ни одного красивого, - обратилась к ней по видеосвязи мадам Е с маской на лице. - Они все уродливые и потрепанные. Когда будешь их покупать, тщательно выбирай, подороже. Красивая дверь нового дома заслуживает подходящих высококачественных куплетов, которые не снижают ее стоимости.

Ю Шу купила ей довольно много средств по уходу за кожей, все, о чем она могла придумать. Мадам Е продолжала устно отказываться от них, но, тем не менее, усердно наносила их утром и вечером. В частности, она никогда не расставалась с кремом для рук, и ее руки приобрели мягкость и стали белее.

- Хорошо, я обещаю, что выполняю задание.

На следующий день, когда Ю Шу проснулась, ее правое веко начало отчаянно подергиваться. Она пыталась остановить его, приклеив маленький кусочек красной бумаги к своему веку. Народное средство не помогло, подергивания только усилились, почти до конвульсий.

«Хм... может быть, мне не стоит куда-то идти сегодня?»

Ю Шу проверила лунный календарь, чтобы убедиться, что сегодня благоприятный день, прежде чем взять с собой отца. Но особого облегчения в своем сердце она не почувствовала - чувство безопасности от ее отца не могло сравниться даже с десятой частью чувства безопасности от мадам Е.

По дороге туда Ю Шу не позволила своему отцу сесть на пассажирское сиденье, настояв, чтобы он сел сзади. Она вела машину чрезвычайно осторожно - не меняла полос движения, не обгоняла, не соревновалась, не совершала агрессивных маневров - и они наконец благополучно добрались до места. В тот момент, когда она вышла из машины, ее веко, которое безумно подергивалось все утро, наконец успокоилось. Затем она услышала голос, от которого у нее запульсировало в висках.

- Продаю двустишия! Двустишия, написанные от руки! Плохо написанное означает бесплатно! Подойдите, сэр, хотите взглянуть на двустишия?

Это был Шэнь Юлинь.

Он был одет в пальто, его руки были засунуты в карманы. Он весь был ссутуленным, с выгнутой спиной.

Перед ним был небольшой стенд с куплетами, и он восторженно выкрикивал призывы. Если прислушаться повнимательнее, то можно было уловить примешивающийся пекинский акцент.

«Какое неудачное совпадение - столкнуться с ним.»

Ю Шу вышла вперед: - Привет, мистер, за сколько вы продаете куплеты?

В тот момент, когда Ю Шу вышла из машины, Шэнь Юлинь уже заметил ее. Но теперь он притворился, что не узнал ее, и заговорил с акцентом комика из Тяньцзиня: - Маленькая мисс, почему ты обращаешься ко мне «мистер», старик ли я? Я похож на старика?

Ю Шу улыбнулась без улыбки в глазах: - Да, я думаю, что да. Маленький и к тому же преждевременно стареющий.

На морозе дыхание Шэнь Юлиня стало видимым и превратилось в белый пар, в то время как ветер покрывал его кожу морщинами и сухими узорами – его «костюм» был очень убедительным.

- Юная леди, вы выглядите очень красиво. Не могли бы вы просто сказать что-нибудь приятное?

Ю Шу оценила готовые двустушия на стенде. Они были написаны на толстой красной бумаге с позолотой, разными шрифтами, полными колорита и индивидуального очарования. В детстве Ю Шу сама недолго изучала каллиграфию и могла оценить мастерство - почерк Шэнь Юлиня не был любительской работой, возникшей в одночасье.

Контрастом к изысканной каллиграфии двустушия выступало довольно непотребное содержание -

Главная строка: Гав-гав-гав-гав-гав

Итог: Гав-гав-гав-гав-гав

Горизонтальная партия: Гав-гав

Или такой:

Итог: один раунд жестоких битв, подобных тигриным

Итог: в моем кармане осталось два юаня

Горизонтальная партия: Мечты о богатстве разбиты

Итог: Ни денег, ни времени, ни бумажных счетов

Итог: Лысый, одинокий коротышка

...

Каждый куплет был чрезвычайно раздражающим! Неудивительно, что никто не покупал их, несмотря на то, что они были выставлены на видном месте.

- Взгляните! Каждая пара необыкновенна и бесподобна! - Шэнь Юлинь покачал головой и покачнулся, энергично крича будущим покупателям своих работ: - Как насчет пары куплетов за двадцать юаней? Честная сделка, без обмана!

- Максимум два юаня, и ни цзяо больше.

- По рукам!

Освежающе легкое отношение Шэнь Юлиня заставило Ю Шу пожалеть, что она не сторговалась еще больше.

- Тогда напиши мне одно. «Нет браку, нет любви, молодость и красота вечны»; «Нет рождения, нет воспитания, бессмертны и вечны.» Горизонтальная партия: Холоста и вечно молода.»

Шэнь Юлинь немедленно отложил кисточку и заплодировал ей – он хлопал, как тюлень. - Родственная душа! Я нашел своего закадычного друга!

Ю Шу свирепо посмотрела на него: - Поторопись и напиши это! Плохой почерк означает отсутствие оплаты!

Шэнь Юлинь втянул голову и тихо пробормотал: - Почему она такая свирепая, я не крал у нее мужа или что-то в этом роде.

Шэнь Юлинь взял другую кисть, приготовил новые чернила, расправил бумагу и начал быстро писать, резко и плавно орудуя кистью на одном дыхании.

Когда он писал, им словно овладела другая душа - не осталось ни намека на плутовство или елейность, которые он обычно демонстрировал. Он казался полупьяным, поэтом с кувшином вина в одной руке и кистью в другой, его дух то появлялся в этом мире, то покидал его, ведомый чернилами.

- Готово! Забери его, чтобы передать по наследству!

Ю Шу: "....."

«Если бы только он был немым.»

Шэнь Юлинь подул на чернила, чтобы они высохли, затем ловко завернул двусторонние для нее, протягивая его для передачи. Но как раз в тот момент, когда Ю Шу собиралась взять их, он насмешливо отстранился. - Что ты делаешь, ты еще не заплатила!

Ю Шу достала свой телефон: - Ваш код оплаты.

Шэнь Юлинь сделал серьезное лицо и указал на деревянную коробку в углу. - Извините, но только наличными.

Затем его плутоватая ухмылка вернулась. - Красотка, или ты можешь добавить меня в WeChat и перевести мне деньги. Я дам тебе скидку в двенадцать процентов, если добавишь меня ~

- Папа! - Ю Шу слегка повысила голос.

Как раз в тот момент, когда Шэнь Юлинь собирался ответить, ее взгляд людоеда заставил его проглотить ответ.

- Иду! - Ю Фэн, который все это время с интересом наблюдал за происходящим, подошел и достал две юаневые монеты из своего кошелька, положив их в ладонь Ю Шу.

Ю Шу, склонив голову, равнодушно бросила их в коробку Шэнь Юлиня и сказала ему с вытянутой рукой: - Дай мне его.

Шэнь Юлинь посмотрел на ее протянутую открытую ладонь, все еще отказываясь сдаваться. -

Действительно не хочешь добавить меня в WeChat? Скидка двенадцать процентов!

«Ее рука действительно казалась маленькой и к тому же мягкой – цк-цк, но как узнать, мягкая ли она, не прикасаясь?»

- Без добавления. - Ю Шу выдавила слова сквозь стиснутые зубы.

- Ок.

Шэнь Юлинь выглядел сожалеющим, когда медленно положил куплет ей на руку. Кончики его пальцев слегка коснулись ее теплой ладони, вызвав легкое покалывание.

«Мягче, чем кажется, да.»

Когда Шэнь Юлинь вернулся в сад Чанг, Ю Хэтинг и его жена Линь Яньцю кормили рыбок кои в пруду.

(п.п Сад Чанг скорее всего название района)

Двор зимой казался более унылым и пустынным, чем в другие времена года. Даже сосне у входа, которая первой встречает гостей, не хватало некоторой одухотворенности по сравнению с ее обычным видом. Только кои из пруда казались очень энергичными, пытаясь схватить еду.

Шэнь Юлинь небрежно схватил большую пригоршню корма для рыб и бросил ее в пруд. Это разозлило Ю Хэтинга, и он сильно пнул внука по заднице.

Схватившись за задницу, Шэнь Юлинь растянулся и улегся на живот, как будто прилег на колени красавицы, проклиная старика за бессердечие даже по отношению к нему, к драгоценному внуку.

- Ты напрашиваешься на это! Вечно перекармливаешь и убиваешь мою рыбу! Ты! Просто посчитай, сколько моих прудов с рыбой ты уничтожил!

Шэнь Юлинь бесстыдно возражал: - Человек должен наслаждаться радостями жизни в полной мере! Как кто-то может искать удовольствия на пустой желудок? То же самое и с рыбой – ты даже не даешь ей наесться досыта!

Ю Хэтинг в гневе раздувал усы и свирепо посмотрел на него, подняв контейнер с кормом для рыб, словно собираясь обрушить его на него. Линь Яньцю вовремя остановила его и долго мягко уговаривала, прежде чем он, наконец, успокоился.

- Как прошли продажи ваших куплетов в этом году? - Тихо спросил Ю Хэтинг.

Шэнь Юлинь с гордостью выудил из кармана два блестящих юаня и продемонстрировал их пожилой паре, как сокровища. - Первая продажа в этом году!

"....."

Ю Хэтинг почувствовал, как у него екнуло сердце. «Мои красная бумага с позолотой коллекционного качества в сочетании с кистями для письма из овечьей шерсти высшего

качества и получено всего два юаня?!»

Ю Хэтинг слабо махнул рукой, показывая, что не хочет больше ничего говорить.

Шэнь Юлинь положил монеты в карман, прекрасно понимая ситуацию, и уклонился от темы. - Дядя еще не вернулся?

Линь Яньцю сказала: - Рейс задержали. Он только что звонил и сказал, что сошел с самолета.

- О.

- У тебя уже есть билет обратно в Пекин? Когда ты уезжаешь?

- Я пойду переоденусь, а потом вернусь потусоваться с вами, бабушка и дедушка!

Шэнь Юлинь унесся прочь, как ветер. Ю Хэтинг и его жена беспомощно покачали головами, но не смогли сдержать улыбок.

- Все глупее и глупее. Это ты его балуешь.

- Ты тоже. - ответила Линь Яньцю.

- Да, мэм, все, что вы говорите, верно.

<http://tl.rulate.ru/book/106908/3935200>